

— Но так я больше не увижу Учителя Тан. Я, я не хочу идти...

Её маленький ротик сжался, и ей захотелось плакать.

Раньше она об этом не думала, она чувствовала, что ей будет грустно, если она не сможет встретить всех людей, с которыми она была знакома.

Настроение ребёнка быстро меняется. Она с нетерпением ждала этого каждый день, но теперь ей больше не хотелось идти.

— Это хорошо, Сяомань, — сказал Учитель Тан. — Многие дети здесь не имеют возможности ходить в школу, но у Сяомань есть шанс попасть в лучшее место. Твоя бабушка, твой дядя и ты, разве это не идеально? Если ты не поедешь, разве ты не подведёшь их?

— Но я... я не могу оставить Учителя Тана.

— Если ты не можешь этого вынести, просто подумай обо мне в своём сердце.

— Хм-м? Это тоже возможно?

— Почему бы и нет?

Цзян Сяомань подумала об этом, и казалось... что в этом нет ничего плохого. Больше думать, больше чувствовать.

— Тогда я буду думать о вас каждый день! — сказала Цзян Сяомань, сжимая кулак.

Учитель Тан ничего не сказал и только рассмеялся.

Поговорив некоторое время, Цзян Син увидел, что уже поздно. Он взял Цзян Сяомань и попрощался с Учителем Тан.

Цзян Сяомань была очень грустной и плакала на ходу. Она не ожидала, что прощание будет такой трагедией, и ей очень не хотелось уходить.

Она так много плакала, её глаза затуманились, и она запыхалась.

Цзян Син сказал:

— Не плачь больше, ты не устала? Не теряй способность ходить.

Цзян Сяомань уверенно ответила вескими доводами:

— Если я не могу ходить, разве ты меня не понесёшь?

Ох, какая чудесная маленькая девочка.

Цзян Син задохнулся от гнева, он положил её на спину и побежал.

Корзина на его спине была достаточно большой, чтобы в неё поместилась не такая уж большая Цзян Сяомань. Он сказал ей, чтобы она не двигалась, а затем побежал домой.

Если бы они не вернулись в ближайшее время, стемнело бы, и Цзян Сяомэй дома задавалась бы вопросом, почему они ещё не вернулись домой.

Цзян Сяомань так устала от слёз. Она заснула в корзине на его спине, всё ещё немного плача.

Цзян Син спешил всю дорогу и, наконец, вернулся домой прежде, чем небо полностью потемнело.

Если бы он умел водить машину, это было бы не так утомительно.

Сейчас недостатка в машинах не было, но дороги были очень плохими.

— Было бы хорошо, если бы дороги можно было отремонтировать, — вздохнул Цзян Син.

Увидев издали дым, поднимающийся из кухни, Цзян Син ускорил шаг. Как только он вошёл в дом, он услышал весёлый смех Цзян Сяомэй. Она болтала со старой бабушкой по соседству через стену.

— То, что вы сказали, правда? Если это так, я могу умереть счастливой, — крикнула Цзян Сяомэй.

Когда человек по соседству ответил, слышались звуки кастрюль и мисок, совков и тазов.

— Это правда! Я только что вернулась из материнской семьи, да? В деревне уже распространилась новость об аресте пары отца и сына Хун Синго. Говорили, что они собирали людей, чтобы поиграть. Они должны оставаться взаперти от десяти дней до месяца, а также получают штраф. Тцк-тцк, они, должно быть, страдают.

— Они это заслужили! — Цзян Сюмэй испустила вздох отвращения и наконец почувствовала себя комфортно.

В новогодние праздники все бездельничали и делать было нечего. Некоторые люди играют в маджонг, карты или другие мелочи. Это было нормально, и никого это не волновало.

Но собирать толпы для игры... Сумма должна быть большой. Любой, кто подсел на азартные игры, рано или поздно потеряет всё. Исчезнет даже гора серебра и золота.

В доме Хун Синго не было денег, поэтому Цзян Сяомэй точно знала, откуда пришли деньги на азартные игры.

Сначала она была в отчаянии и считала, что не следовало давать им деньги. Но теперь они вырыли себе могилу и попали в тюрьму, и она была в восторге.

После того, как Цзян Син положил Цзян Сяомань, он крикнул в кухню:

— Мама, Сяомань и я вернулись; когда мы будем есть?

— Скоро, подождите минутку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1570507>